

один И. В. Новосадский.¹ Сравнивая текст парижского издания 1858 года с публикацией И. В. Новосадского, следует признать, что последний оригинала текста Те́ве, повидимому, не видел, так как допустил много фактических неточностей.

Сведения о прекращении деятельности первой русской типографии Те́ве, вероятно, получил в 1576 году от одного английского «сеньера», который 7 лет находился посланником в Москве.² В настоящее время трудно, конечно, установить, кого имел в виду Те́ве, но попытаться сделать это все же возможно.

Из большого числа англичан, посетивших Россию в 60—70-х годах XVI века, с большой степенью вероятности, этим лицом мог быть Джеффри Декэт. Являясь агентом Московской компании, он действительно находился в Московии 7 лет — с 1568 по 1574 год.³ Видимо, Декэт сообщил Те́ве о работоргове на Востоке, упоминания о которой имеются и у того, и у другого.

Почти все известия Те́ве, касающиеся истории книгопечатания в России, независимо от того, откуда бы они ни были взяты, находят себе подтверждение в других источниках. Так, например, Те́ве пишет, что книгопечатание русские ввели в употребление только в 1560 году. То же самое сообщает анонимный английский автор (предположительно — Джон Мерик) в книге «Любопытное сказание о современном состоянии России» (*Relation Curieuse de l'Etat présent de la Russie*), изданной в Париже Антониом де Бером в 1679 году.⁴ Утверждение Те́ве, что москвиты печатают «многие очень красивые книги», совпадает с характеристикой, данной первенцам русского типографского дела Р. Барберини.⁵ Указание Те́ве на духовенство как на активных врагов книгопечатания подтверждается показаниями Флетчера и самого Ивана Федорова. Наконец, известие о пожаре имеется также и у Флетчера, который писал независимо от Те́ве.

Этим собственно и ограничиваются все сведения, непосредственно относящиеся к выяснению обстоятельств прекращения работы первых московских типографий.

Без нового фактического материала окончательно решить вопрос о причинах прекращения деятельности первых типографий никогда не удастся, однако кое-какие соображения и уточнения должны быть сделаны уже сейчас.

Большой интерес представляет попытка уточнить дату отъезда первопечатников. Определив возможно более точно эту дату, мы сможем теснее увязать прекращение деятельности первых московских печатных дворов с политической борьбой, лучше разобраться в обстоятельствах отъезда Ивана Федорова.

Основываясь на библиографических данных, обычно утверждают, что Иван Федоров мог уехать из Москвы не раньше самого начала 1566 года и не позднее начала 1568 года.⁶ Между тем, имеется возможность установить более точную дату. В послесловии Апостола 1574 года есть фраза:

¹ Иван Федоров первопечатник, стр. 28, 60.

² A. Thevet, ук. соч., стр. 164.

³ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1938, стр. 250, 255

⁴ «Маяк», VII кн. XIV, гл. IV, СПб., 1843, стр. 95 (сообщение П. Корсакова). Можно предположить, что автор «Любопытного сказания» и человек, сведения которого использовал Те́ве, имели в виду не типографию Ивана Федорова, а так называемую анонимную типографию, так как типография Ивана Федорова была основана в 1563 году.

⁵ Сказания иностранцев о России в XVI—XVII вв. СПб., 1843, стр. 34

⁶ Иван Федоров первопечатник, стр. 60. — П. Березов, ук. соч., стр. 141.